

Да ладно, ребята, так не бывает!
Да не может быть, чтобы это оказался Красноярцев, ну не может, и все!

Алиса наклонилась к окну, чтобы внимательней рассмотреть медленно проходящего мимо мужчину.

Слушайте, а ведь это точно он! Верняк!

Ну надо же?!

Случаются совпадения! Будний день, позднее, между прочим, рабочее для большинства людей утро — около одиннадцати часов, не самое пафосное кафе, чтобы в него со всей Москвы знаменитости съезжались — уютное, милое, не из дешевых, но достаточно демократичное и не в самом центре двенадцатимиллионной или, сколько уже там, пятнадцатимиллионной столицы, — и нате вам! Стоило подумать о человеке, он за окошком образовался и дефилирует по улице!!

И кстати, кстати! Господи, он вроде как направляется к дверям кафе!!

Алиса чуть со стула не сверзнулась, когда, под критичным уже совсем углом завалившись на бок к окну, продолжала неотрывно следить за объектом своего слишком повышенного внимания.

Точно! Заходит сюда!! Обалдеть!!

Слушайте, ну просто что-то невероятное!!

На несколько мгновений он пропал из ее поля зрения, проходя через двойные двери и кафешный предбанник с гардеробом, и вошел в зал. Неспешно прошел к барной стойке, обменялся с персоналом приветствиями и какими-то легкими шутками, как со старыми знакомыми, словно был завсегдаем.

«А ведь, наверное, и был», — подумалось вдруг Алисе. Они с Наташей ехали как-то мимо этого места, уж и не упомнить, по какому случаю оказавшись вместе в машине, и та указала рукой на небольшой парк, который они проезжали в этот момент:

— Вот там за сквером дом, в котором живет Красноярцев, так тебя интересующий, — усмехнулась тогда подруга.

— Неинтересующий, — в тысячу неизвестно какой раз поправила ее Алиса.

А ведь сквер тот с просматривающимися за ним домами находится совсем неподалеку от этого кафе. Алиса еще подумала об этом близком соседстве, когда первый раз приехала сюда в клинику, и каждый раз вспоминала, когда приходилось приезжать снова.

И все равно, даже при таком раскладе, вот так случайно встретиться в Москве?

Да ладно, не бывает!

Она зашла в кафе после планового приема у врача выпить сока, расслабиться и посидеть немного в спокойствии, никуда не торопясь. Это заведение Алиса облюбовала, еще когда в первый раз приехала в клинику, находящуюся всего через пару домов, во дворах. Ей понравились спокойная, почти домашняя атмосфера, приветливый персонал, очень даже достойная кухня, но больше всего очаровали эти уютные столики на двоих, расположенные в трех небольших эрке-

рах с огромными фасадными окнами до пола, создававшими иллюзию камерности, отделенности от общего зала. Она всегда любила занимать в кафе место именно у окошка и наблюдать за улицей и людьми, идущими по ней, позволяя себе расслабиться.

Сегодня вот тоже села за любимый столик у окна, заказала свежавыжатый апельсиновый сок, сразу с большим удовольствием отпила половину и принялась тянуть дальше потихоньку, посматривая на прохожих.

И почти привычно подумалось ей про Алексея Красноярцева, живущего где-то неподалеку. Не то чтобы Алиса думала о нем постоянно — с чего бы? — имелись у нее заботы куда важнее, но все же вспоминала Красноярцева часто.

Кхм-кхм, кашлянула про себя Алиса и призналась, что даже слишком часто. А последние почти пять месяцев, с того памятного дня в феврале, так еще и с досадой и тягучим, грустным разочарованием.

«Что ж ты так, Красноярцев? Что ж ты не позвонил, как обещал? Что, пороку не хватило, слабо оказалось? Покрасовался перед девушкой своей дерзостью, испугался и затихарился, что ли?» — печально вздыхала Алиса.

Но вот никак не монтировался в ее сознании Красноярцев с трусоватостью или расчетливостью какой, да и с дурным характером, толкающим на пустое краснбайство и эдакую лихую мужскую рисовку — вот, мол, я какой герой бесстрашный, — за которой ничего, кроме пшика и дешевого понта, и не стоит.

Вот никак из того, что она о нем знала и понимала, не получалось, что этот мужчина — дешевка. Но...

«Обстоятельства непреодолимой силы», как любят писать в договорах, полицейских протоколах и дешевых книжонках, — вот, вот как раз нечто подобное этой самой что ни на есть непреодолимой силе и заставляло Алису сейчас следить, практически не отрываясь, за Алексеем Красноярцевым.

А он, видимо, сделав заказ, отошел от стойки и сел за небольшой столик на две персоны у стены, оказавшись таким образом по диагонали к эркеру, в котором расположилась Алиса, в данный момент сильно походившая на какого-нибудь агента наружной слежки или обманутую жену, следящую за мужем во время любовного свидания с молодой.

Сама понимала, что это бред и некрасиво совсем уж так пялиться на человека, но ничего поделать с собой не могла — вот тянуло ее наблюдать за ним, и все тут.

Но была в этом наблюдении и еще одна составляющая — тревога за него, что ли. Да потому что как только Алиса опознала его за окном, то сразу обратила внимание, что Алексей явно находится в состоянии тяжелой, застарелой, словно приросшей уже к нему усталости, как физического переутомления, так и моральной перегрузки.

Это отчетливо угадывалось по его походке, по скудным экономичным движениям, присущим глубоко уставшему человеку, по некой потере обычной для этого мужчины энергии и определенной грации при его довольно мощном теле, все же присущей ему, по еще многим составляющим, видимым и понятным любому внимательному наблюдателю. А она, уж поверьте, была в данный момент очень внимательным наблюдателем.

«Что с ним случилось? Что произошло?»

Алиса умела разбираться в физике человеческого тела, как в видимой, так и в энергетической, невидимой его составляющей, и могла безошибочно определять, чем болеет тот или иной человек, какой из внутренних органов у него находится в угнетенном состоянии, и определять на взгляд общий уровень его жизненной энергии, да...

Многое могла видеть и понимать, и поверьте, для таких навыков совершенно не требуется быть экстрасенсом и профессиональным медиком тоже, нужно лишь точно разбираться в анатомии человека, обладать определенными знаниями и умениями и быть внимательным. Ну и многому учиться. Многому. Всю жизнь.

Тем временем милая девчущка-официантка принесла Красноярцеву заказ, искренне улыбнулась в ответ на реплику, быстренько переставила все, что принесла, с подноса на стол, пожелала приятного аппетита и отошла.

А мужчина принялся за еду. И вся накопившаяся в нем усталость, заставлявшая экономить движения, так и не смогла уничтожить особой красоты, с которой Красноярцев принимал пищу.

Встречаются люди, которые едят с поразительным вкусом и удовольствием от каждого кусочка, даже если они будут есть простую варенную в мундире картошку, и умудряются это делать настолько вкусно, с таким завидным аппетитом, красиво и заразительно, что у наблюдающего человека случится приступ голода, слюноотделения и желания немедленно, вот прямо сейчас же, попробовать ту же вкуснятину и, главное, получить такое же невероятное удовольствие.

Даже просто смотреть, как он ел, было приятно и заразительно вкусно. Сначала он отпил половину стакана воды, делая неторопливые глоточки, между которыми, повернув голову к залу, рассеянно поглядывал вокруг...

А вот тут Алиса вдруг опомнилась и сообразила, что Красноярцев вполне может ее заметить: стоит ему повернуться чуть больше вправо — и что тогда?

Эта мысль неожиданно напрягла Алису: общаться с господином Красноярцевым в ее планы никак не входило, скорее уж наоборот — не зря она запретила Наташке давать Алексею свой новый номер телефона. По словам подруги, Красноярцев настаивал и последние десять дней так и вовсе насел на нее с этим требованием, даже мужа ее, верного Макса, подключил к этому делу. И ругался, и обижался, и делал попытки узнать что-то об Алисе. Но Натка пока держалась стойко, потому что на все уговоры Алиса твердо ответила «нет». Алиса самым твердым образом остановила Наталью в начале ее заступнической речи и попросила больше про Красноярцева ничего не говорить.

А потому что ни к чему теперь все его порывы. Все, поздно. У нее изменились обстоятельства жизни, в них теперь никак не вписывается господин Красноярцев, и лишняя информация о нем ей тоже ни к чему.

Поздно. Шанс был, Алексей им не воспользовался. Все.

По-хорошему надо бы ретироваться тихонько, пока мужчина занят таким важным делом, как прием пищи, да вот только встать и пройти до выхода, не обратив на себя хоть мимолетного внимания всего

нескольких ранних посетителей кафе, не представлялось возможным, тем более что к выходу нужно идти практически через весь зал.

— Что-нибудь еще?

Алиса чуть не подскочила на стуле от неожиданности, аж сердце екнуло, и испуганно глянула на милую девушку официантку.

— Да, — выдохнула она и кивнула, — еще один сок, пожалуйста. Морковно-яблочный, что ли.

— Хорошо, — улыбнулась ей официантка и забрала пустой стакан.

Надо же, подумалось Алисе, за всеми этими шпионскими слежками и волнениями она и не заметила, как допила свой сок. И снова нечто неодолимой силы заставило ее посмотреть в сторону Красноянцева. Воду он допил и, придвинув к себе пузатый глиняный горшочек, стоявший на тарелке, принялся за его содержимое — отсюда фиг разберешь, с чем именно, но больше всего похоже на кашу.

Он ел, а девушка помимо своей воли любовалась тем, как он это делал: сначала несколькими короткими движениями набирал в ложку каши, вроде как бы встряхивая ее, легко взбивая, словно наполняя воздухом, осматривал то, что зачерпнул, и, удовлетворившись увиденным, неторопливо отправлял в рот и начинал так же неторопливо жевать. Алиса была готова поклясться, что от удовольствия он даже глаза прикрывает — вот по всему было видно, что ему вкусно необычайно.

«Ну как же так? — который уж раз с обидой подумалось ей. — Как же так, Красноянец, ты все испортил?»

Когда она увидела его первый раз...

Странно так получилось. Господи, как же все это странно!

Кто бы сказал ей, что можно засть на мужчину с первого взгляда... увидев его по телевизору! Ну, не совсем чтобы прямо на канале каком телевизионном, а всего лишь просматривая домашнее видео друзей, но сути явления данный факт не меняет — вот увидела на экране незнакомого мужчину, и что-то случилось с ней непонятное.

Наверняка не поверила бы, расскажи ей кто про такое!

Все началось с Наташи Федоровой.

А если пытаться произвести более глубокие изыскания, то начало можно отнести к тому моменту, когда Алина подружилась с Наташей на первом курсе института, но так можно докопаться и до появления самой Алисы на свет, без чего, собственно, согласитесь, как ни крути, вообще ничто не произошло бы в ее жизни.

Так что начнем с Наташи Федоровой.

Дружили они не так чтобы до закадычности и взаимных поверений друг другу всех страшных детских и еще более пугающих подростковых тайн, но дружили. По крайней мере, в жизни Алисы до Натальи, да и после нее более близкой дружбы с людьми не замечалось.

Вот не испытывала она в этом потребности — знакомые, хорошие приятели, друзья в общем понимании таковых без особой близости и откровенности — это да, и сколько угодно, с большим даже перебором.

Как-то так получилось, что после окончания института замотались обе в новых обстоятельствах, приспособиваясь каждая к своей работе и другому укладу жизни. Виделись все реже, а где-то примерно через год Наташа вышла замуж за Максима Лунева и уехала с мужем куда-то далеко, аж на Север.

Поначалу переписывались по электронке, созванивались в скайпе, но все реже и реже, а потом у Алисы такая непростая жизнь закрутилась... И вроде и не потерялись — и адреса, и телефоны, и все данные друг друга имели, а общаться перестали.

И вот недавно, несколько месяцев назад, застряла Алиса наглухо в пробке, да еще в центре, откуда, как ни колеси по второстепенным улицам, какие объезды ни придумывай, а фиг выберешься, вот и стояла безнадежно, да еще в самом левом ряду. И вдруг мимо нее по тротуару проходит энергичной походочкой женщина, показавшаяся очень знакомой: походочка эта самая, движения, фигура. Алиса присмотрелась — ба, да это ж Наташа! Она опустила стекло, высунулась чуть ли не по пояс и заорала на всю улицу, не ограничивая себя в этом порыве:

— Федорова! Натаха!

Та обернулась, присмотрелась, кто тут «Гамлета зовет», покрутила от удивления головой и расхохоталась, тоже не утруждая себя скромностью, от души громко и заливисто.

Алиса выскочила из машины, обнялись — отстранились, присмотрелись друг к другу и еще разок обнялись.

Вот так встретились.

Муж Натальи Алисе понравился сразу, еще на их свадьбе, где она увидела его впервые, — достойный

человек и очень правильный мужик, что радует. С той встречи она стала бывать у четы Луневых в гостях, но только в московской квартире, на их хваленую дачу не ездила по вполне определенным личным причинам, о которых не распространялась особо.

Да и не особо вообще не распространялась. Ну так у нее сложилось по жизни — о себе и о своем личном не делится. Как-то так.

Не подумайте чего плохого и страшного — ни даже детства захудало-несчастливого у Алисы не было, как и не было родителей деспотов и еще чего психологически коверкающего.

А просто у нее вот так по жизни — личное, это в полном понимании слова: личное, то бишь только для себя и близких людей. Ладно, не об этом.

Вот как раз эта самая дача и стала причиной, по которой Луневы и принялись регулярно демонстрировать Алисе в несколько навязчивом режиме свое домашнее видео и повторять настойчивые приглашения посетить этот остров счастья средней полосы России. Правильнее сказать: не сама дача стала причиной такой демонстрации, а постоянные отказы Алисы принять эти приглашения.

Наталья с Максом дачу, доставшуюся им от родителей Максима, просто обожали и проводили на ней все возможное время и зимой, и уж тем паче летом. Холили, лелеяли, обихаживали всячески: деревья, ягодные кусты, грядки без фанатизма — так, зеленушка на стол, салатик, клубничка, а уж про дом и говорить нечего.

Однажды, в неизвестно какой раз, Луневы принялись с присущим им энтузиазмом показывать ей очередную съемку своего загородного отдыха и про-

ведение Натахиного дня рождения в кругу многочисленных друзей, получалось что-то типа наглядной агитации.

Алиса смотрела, в общем-то, не без удовольствия, радуясь за друзей и слушая их комментарии, и вдруг...

В кадре появился незнакомый мужчина, опоздавший к началу застолья, но успевший до первых шашлыков. Внимание празднующих тут же переключилось с именинницы на вновь прибывшего — Натаха подскочила к гостю, явно долгожданному здесь, приняла поцелуи в обе щеки, большой красивый букет кремовых роз, какой-то пакет с подарком и передала прибывшего по эстафете подоспевшему мужу.

Мужики обнялись по-настоящему дружески, похлопали друг друга по спинам, обмениваясь веселыми фразами, тут подоспели еще какие-то гости поприветствовать запоздавшего, картинка на экране приблизилась к этой группе и сфокусировалась на виновнике оживления народа — видимо, снимавший человек тоже подошел поближе.

А Алиса вдруг забыла дышать...

Ее словно током шибануло! И перекрыло дыхание! Вот честное слово!

По позвоночнику прокатилась колкая горячая волна и ударила куда-то под колени.

Девушка не могла оторвать взгляда от этого незнакомого мужчины на экране: его фигура, голос, внешность, движения, улыбка — все словно обрушилось на нее навсегда, изменяя привычный мир.

Боже, боже, боже!

Большинство людей, нет, даже не так, а подавляющее большинство людей посчитали бы всю ее жизнь весьма странной, совершенно не вписывающейся в

привычные каноны и правила — совсем. Но даже для нее это перебор — вот так увидеть незнакомого мужчину на экране телевизора и почувствовать нечто невообразимое — как удар! Что это такое?!

Притяжение? Да, наверное, но это не совсем точное определение.

— Это кто? — спросила она вмиг севшим голосом.

— Это Лешка Красноярцев, — ответил Макс, не отрывая взгляда от экрана, посмеялся комичному моменту общения их сынишки Гриши с этим самым Алексеем и повернулся к Алисе: — Ты про него не слышала?

— Нет, — покачала она головой. — А должна была?

— Может, и не должна, но вполне могла, — улыбался он, не заметив состояния, в котором пребывала Алиса. — Ты про цикл документальных фильмов под названием «Неизвестная Россия» слышала? О них очень много говорили и говорят, и в новостях не раз освещали на разных каналах.

— Да, слышала, — кивнула Алиса, продолжая следить за мужчиной на экране. — И смотрела два фильма.

— Лешкина работа, — довольно кивнул Макс.

— В каком смысле работа? — не сообразила она из-за своей непонятной растерянности и наконец повернулась и посмотрела на Максима.

— В самом прямом, — разъяснил Макс. — Он автор проекта и главный оператор. И немного режиссер. Хотя так не бывает, чтобы совмещали операторскую и режиссерскую работу, а у него вот выходит. Он даже премию известную за эту работу получил. Лешка вообще один из самых крутых операторов в

стране, да и в мире, пожалуй, — с явной гордостью за друга рассказывал он.

— Кстати! — встряла вдруг Наталья, необычайно оживившись от некой посетившей ее идеи. — Красноярцев классный мужик и не женат!

— Между прочим, — активно поддержал инициативу жены Лунев, задумчиво посмотрев на Алису.

— Ребята, что за сводничество! — рассмеялась она, поспешив превратить разговор в шутку.

— А почему нет? — не дала сбить себя с мысли Наташа. — Леша на самом деле замечательный мужчина и свободен, насколько нам известно. А нам известно, — подчеркнула она сей факт. — И ты у нас не замужем. Надо вас познакомить.

Про то, что Алиса не замужем, Наталья знала с момента той их встречи. Быстренько рассказав про свои дела и жизнь за эти годы, она показала фотки мужа и сынишки на смартфоне и поинтересовалась семейным статусом подруги.

— Я не замужем, — скупой ответила Алиса, не вдаваясь в подробности, и умело увела разговор в иное русло.

Алиса смотрела на экран, на этого разрекламированного Луневыми Алексея Красноярцева и неожиданно для самой вдруг заявила:

— Я подумаю над вашим предложением. А чтобы мне лучше думалось, перекиньте-ка мне видео с участием потенциального жениха, — и тоном ворчливой, разборчивой невесты добавила: — Присмотрюсь.

Посмеялись дружно. Съемку документальную про день рождения досмотрели, и Макс поставил видео с другого дачного мероприятия, на котором присутствовал Красноярцев, иронично пообещав Алисе ски-

нуть ей и этот фильмец на диск, что и сделал не откладывая в долгий ящик.

Алиса тогда умело перевела все в русло легкого юмора и пару анекдотов по теме приобщила и еще какое-то время вводила чету Луневых от героического образа их друга Алексея шутками-прибаутками и забавными рассказами. А когда уходила, Макс спохватился уже на пороге, сбегал в комнату и сунул ей в руки диск с видео.

— Ты присмотришь, присмотришь, — напутствовал он.

И она последовала совету в тот же вечер.

Отчасти потому, что, пока ехала домой, всю дорогу никак не могла отойти от своей странной реакции на незнакомого человека, да еще и увиденного на экране, и все уговаривала себя, что это ерунда, подумаешь, чего в жизни не бывает-то. А отчасти потому, что никак не могла изгнать стоявший перед мысленным взглядом образ Алексея.

А еще ей нестерпимо хотелось увидеть его и рассмотреть внимательней.

Поздно вечером, когда весь ее Ковчег утомился и все улеглись спать, Алиса засела в гостиной, поставила диск и с замиранием сердца нажала на кнопку воспроизведения, уверяя себя, что на этот раз точно ничего будоражаще-непонятного не испытает.

Ага, сейчас. Тот самый случай!

Да все повторилось! И сердце ухало, и взгляда от Алексея не могла оторвать, и холодели пальцы на руках — и так хотелось наяву оказаться рядом с ним.

В жизни!

Ночь она не спала. Несколько раз включала видео — быстро перематывая те части записи, на кото-

рых отсутствовал Красноярцев, и внимательно всматриваясь в кадры, на которых он был запечатлен: останавливая на паузу, приближая картинку, рассматривая его как можно ближе и внимательней. Затем погрузилась в интернет, выживая всю, какую возможно, информацию о нем, с удивлением узнав, что он, оказывается, несколько лет провел в Америке и участвовал в качестве оператора в грандиозном документальном проекте американского режиссера, за который вся съемочная группа, в том числе и Красноярцев, получила награды международного уровня.

И все это время Алиса испытывала странное чувство, словно у нее неожиданно началась совсем другая жизнь — загадочная, удивительная и так много обещающая. Жизнь с ощущением возможного счастья, что ли, как детское ожидание чуда на Новый год.

Алиса не удивлялась этой перемене в себе и не пыталась откреститься от нее, а в присущей ей уникальной манере восприятия мира, не пытаясь бороться с обстоятельствами, принимая их и стараясь лишь по возможности направлять течение жизни в нужное русло.

Значит, карма такая, как любит говорить папенька.

Она скачала все фильмы и все даже мало-мальские работы, которые делал Красноярцев, вплоть до его дипломной короткометражки, и просмотрела их за несколько дней, некоторые и по нескольку раз, сделав для себя вывод, что он не просто талантливый оператор, он маг какой-то, чародей, честное слово!

То, что он снимал, несло особую, прямо завораживающую энергетику, как волшебство, магия какая-то, ей-богу, — особый свет, ракурс или еще нечто не-

уловимое придавало видеоряду нечто пронзительное, тонкое и мощное по воздействию. Алиса, например, оторваться не могла от видов природы, запечатленных Красноярцевым, испытывая при этом душевный восторг и подъем. До слез.

Пришлось признать, что Алексей Андреевич Красноярцев невероятно талантливый, уникальный оператор. Волшебник.

Алиса теперь с первых же кадров любого документального фильма могла безошибочно узнавать его работу.

Вот такая вот с ней приключилась необъяснимая, поразительная история.

Однажды, наверное, где-то через месяц после того памятного дня, Наталья, воодушевленная чем-то, позвонила и потребовала немедленно встретиться, заинтриговав до невозможности обещанием рассказать нечто совершенно замечательное и необычное.

Алиса подъехала к Луневым домой, и подруга, горя нетерпением, прямо с порога ухватила ее за руку, потащила в кухню, не дав даже снять верхнюю одежду, усадила за стол, сама плюхнулась на стул напротив и торжественно, с ужасно многозначительным видом принялась вещать:

— Вчера Красноярцев был у нас в гостях, и мы показывали ему видео, ну то, где ты Гришуне привезла кучу подарков и мы примеряем ему одежды. Помнишь?

Алиса кивнула — помню.

Тут надо уточнить, что чета Луневых была большими любителями снимать на видеокамеру чуть ли не все подряд — документировать, так сказать. Заметьте, не селфи какое дешевенькое на смартфон посни-

мать и на сайте выложить, а запечатлевать события собственной жизни именно видеокамерой подробно и обстоятельно. Такое вот семейное хобби.

Понятно, что при данном энтузиазме все друзья, родственники и знакомые в эту киноэпопею рано или поздно обязательно попадали. Угораздило и Алису несколько раз, в том числе и в тот день, о котором говорила Наташа.

— Так вот! — искрила во все стороны энергией и задором подруга. — Красноярцев как увидел тебя на экране, так и обладел! Даже ахнул, по-моему! Честное слово! — тут же уверила она на скептический смешок Алисы. — Да, я тебе говорю! Макса вдруг за руку ухватил и говорит: «Постой-ка! Верни назад!», на тебя показывает и спрашивает: «А это что за девушка, почему раньше не видел?» У Макса пульт забрал и принялся гонять запись: то вперед, пока ты в кадре не покажешься, то назад и все заново. И расспрашивать настойчиво. А я и не знаю, что сказать: только что не замужем ты, и все. — И вдруг возмущенно напустилась на Алису: — Я же о тебе, оказывается, ни фиги не знаю, Шумская! Где ты, что ты, как ты?

— Да как все, — отмахнулась от нее Алиса. — Обычная жизнь, — и привычно отвлекла подругу от выяснения подробностей: — Ты лучше дальше рассказывай. И что ваш Красноярцев?

— Да по ходу не наш теперь, а твой! — рассмеялась, напустив загадочности, Наташа. — Потребовал показать ему все записи, на которых ты присутствуешь, тут же достал из своей сумки особый какой-то профессиональный диск, маленький такой, и перекинул на него все видео с тобой, да еще и почтой на свой комп переслал. А потом снова выпрашивать о

тебе принялся и потребовал познакомить как можно быстрее, — и вздохнула довольной свахой над торжественным пирогом, выставленным хозяевами на стол за сладившееся сватовство. — Будем знакомить! Готовься! Сегодня он укатил в очередную экспедицию, а как вернется, сразу и познакомим.

— А если я до его возвращения замуж выйду ненароком или роман заведу? — усмехнулась Алиса.

— Э-э, нет! — возмутилась Наташа вполне серьезно. — Ты не вздумай! Ты что! Алеша очень замечательный мужик. Таких брать надо! Тем более вы друг другу понравились!

— А кто тебе сказал, что он мне понравился? — на полном серьезе спросила Алиса.

— Ну, как же... — даже растерялась Наташа.

...Алиса умело перевела разговор в шутку, процитировав классиков юмора, присовокупив анекдотец, и переключила разговор на беспроегрешную тему, способную отвлечь подругу от чего угодно, на ее замечательного сыночка Гришеньку.

Заморочив ей мозги таким образом, она уехала от так ничего не понявшей Натальи.

Алиса наблюдала, как завтракает мужчина, вызвавший этот поток нахлынувших на нее воспоминаний, и чувствовала, как от неторопливого движения его рук у нее мутится в голове, что-то замирает внутри и растекается тонкими струйками волшебства по всему телу.

Он доел свою кашу, неспешно вытер рот салфеткой, отодвинул тарелку с горшочком, а к себе придвинул большую кружку с чаем. С чаем, точно, не с кофе. В таких больших глиняных кружках в этом заведении

подавали только чай, для кофе же предназначалась совсем иная посуда.

Он отхлебнул осторожно, едва незаметно кивнул, как удовлетворенный вкусом и температурой напитка по пункту «то, что надо!» человек, и подвинул к себе тарелочку с бутербродом.

От всех этих его движений Алиса вновь почувствовала то же удивительное ощущение внутри и снова с горькой оскоминой подумала: «Ну, как же так, Красноярцев? Зачем же так все нелепо получилось. И вся необычность той нашей встречи канула в пустоту, оказавшись пустым надувным шариком».

А потом постаралась уравновесить свои душевные трепыхания, подумав вдогонку горьким мыслям: «Чего уж теперь вздыхать и сожалеть. Не нужно и бесполезно. Проехали. Теперь у меня совсем другие дела и заботы. Карма, как утверждает папенька, а с ним и еще пара-тройка миллиардов человек».

Они все-таки встретились.

Разумеется, самым престранным образом. А как же иначе?! Просто и незатейливо на устроенных-таки Луневыми смотринах!

Это при столь экстравагантном интересе друг к другу через экран?

Да сейчас!

Впрочем, в самом поводе их встречи, хоть и случайной, ничего необычного, волшебного не просматривалось. Все вполне логично, и рано или поздно должно было произойти — когда-нибудь они бы обязательно пересеклись у Луневых в гостях. Случайно или намеренно, но встретились бы.

У Максима был день рождения, который он отмечал без особого размаха и пафоса, но родственников и друзей пригласил приличное количество. И, по непонятной Алисе причине, при обилии людей, проводить празднование Луневы почему-то решили дома.

Впрочем, им виднее, где и как отмечать свои праздники. Дома так дома.

Алиса оказалась в числе приглашенных, мало того, приглашенных с особой настойчивостью. А вот это как раз несколько не было удивительным — Наташа всякий раз зазывала подругу в гости с тяжелой настойчивостью и даже Макса подключала к этому процессу. Но, в силу ряда личностных причин, выбираться к ним так часто, насколько они зазывали к себе, у Алисы не получалось, да и особо не рвалась она, если честно, своих забот хватало с перебором, но на торжестве Макса обещалась быть непременно.

В тот день, по всем законам несправедливости, как водится, навалилась целая куча дел, непременно требовавших решения именно сегодня и прямо сейчас. Да еще повалил жуткий снег, движение в городе практически встало, так что к Луневым она добралась довольно поздно и еле живая от усталости.

Но подарок прилюдно вручила, речь толканула, расшевелив уже несколько захмелевший и осоловевший народ, рюмку сока опрокинула — «за рулем», остудив особо настойчивых в уговорах. С удовольствием поела и задала собранию новый бодрый импульс, подбив на более активные занятия, чем сидение за столом: анекдоты, подкрепленные мимикой и жестами, за которыми последовали розыгрыши, в которые Алиса втянула практически всех гостей, и более активные игры. Выявила парочку лидеров, за-

горевшихся идей, направила их руководить этим «хороводом», а сама тем временем незаметно увела Наталью из комнаты, где гости всю уже хохотали от новой активной забавы.

— Ну, Шумская, ты как всегда! — восхитилась Наташа. — Стоит тебе появиться, и сплошной праздник-фейерверк начинается! Балаган и веселье без границ. А хохот такой, что потом лицо пару дней болит от безумной улыбки. Завела народ!

— Вот пусть себе и веселится, — словно разрешая, заметила Алиса и попросила: — Слушай, Натах, я устала зверски. Мне бы часик полежать, подремать, прежде чем снова за руль и домой ехать. Можно это устроить?

— Полежать, говоришь? — посмотрев на нее странно, хмыкнула с непонятым намеком Наталья. — Ну идем, устрою тебя со всем комфортом. Правда, там уже один уставший спит, но он тебе не помешает.

— Не поняла этот момент, — приподняла вопросительно брови Алиса.

— Да ладно, не напрягайся! — добродушно отмахнулась подруга и, подхватив ее под локоток, повела по коридору. — Положу тебя в нашей спальне, а кровать у нас, сама знаешь, что твой ипподром, места на пятерых хватит. Так что вы друг друга даже не заметите!

— Мне безразлично, кто там, — устало согласилась Алиса, — главное — полежать немного и отдохнуть.

— Ну, насчет безразлично это мы как раз сейчас и проверим, — интриговала подруга.

И, распахнув дверь в свою спальню, быстренько затащила в комнату Алису. На правом краю кровати, лежа на спине, закинув одну руку за голову, а вторую положив на сердце, словно клялся в чем-то, спал господин Красноярецев, великий оператор всех времен и народов.

Высокий, крупный уставший мужчина беспробудно спал и посапывал вполне мирно и по-домашнему уютно. Не храпел, а именно посапывал.

— Ну что, поделишь ложе с героем? — хохотнула хозяйка.

— А другие варианты есть? — полюбопытствовала гостя без энтузиазма.

— Извини, подруга, — с довольной гримасой показала плечами Наталья. — Вторая спальня и кабинет уже заняты, там перебравших разложили, а в детской спит Гришка. У Красноярецева самолет задержали, он только пару часов как из экспедиции вернулся, мы уж и не ждали, что он к нам приедет. Но он приехал, Макса поздравил, рюмку выпил и говорит: все, братцы, отключаюсь. Макс его и уложил. Он же где-то по тайге глухой с группой снимал, то ли на Чукотке, то ли на Ямале, то ли еще фиг знает где. На Севере, одним словом.

— Ладно, — устало отмахнулась Алиса. — Мне сейчас действительно все равно, где и с кем лежать. Ты иди к гостям, Наташ.

— Тогда отдыхай, — посочувствовала подруга, погладив ее по плечу, и вышла, закрыв за собой дверь.

Алиса подошла к кровати с той стороны, на которой лежал мужчина, вполне возможно, что всей ее жизни, стояла и смотрела на него какое-то время.

Ей было не все равно! Ой-ей-ей как не все равно!

Как только она его увидела на этой кровати, то через всю навалившуюся на нее усталость и легкое отупение вдруг как рвануло что-то внутри — узнавание и радость. Сердце подскочило в горло и забилося там пойманной в силки пичугой!

Ей было совсем не безразлично! А почему-то очень обидно, что вот он спит и она снова не имеет возможности увидеть, почувствовать его в реальности, заглянуть в его глаза, рассмотреть, какого они цвета в действительности, и понять наконец, что же в этом мужчине такого, что заставляет ее переживать шквал неизвестных ранее чувств.

В давние времена это бы назвали словом «трепетать».

Вот именно.

Ладно, вздохнула Алиса и, обойдя кровать, скинула обувь и улеглась поверх покрывала на другой ее половине. Поерзала, устраиваясь поудобней, накинула край покрывала на ноги, подумала и перевернулась на бок, лицом к спящему и уютно сопящему мужчине.

У него было уставшее лицо с потемневшими кругами под глазами и проступившей щетиной. А еще морщинки в уголках глаз и губ, и прижатое к черепу, как у бойца, ухо, и жесткие, немного всклокоченные волосы, с пробивающимися тонкими нитями седины на виске, и бровь с еле заметным шрамом.

Он спал и хмурил брови во сне, что-то ему там не нравилось. И от него пахло чем-то... приятным, притягательным, чем-то, что навевает неуловимые счастливые воспоминания... или не воспоминания, а обещания и ожидания.

Она все смотрела на него, разглядывала его профиль и так и заснула, не отметив сознанием момент

перехода ко сну, в котором ей продолжал сниться Алексей Красноярцев.

Алиса проснулась как-то резко, в один миг, словно от толчка, и первое, что увидела, открыв глаза, лицо мужчины, лежащего на боку и рассматривавшего ее веселыми серыми глазами.

— А утверждают, что чудес не бывает, — улыбнувшись, произнес он тихим голосом.

И от этого его голоса у Алисы от затылка по позвоночнику побежали горячие мурашки.

— Вас любит камера, вы необычайно фотогеничны, Алиса, это я вам как профессионал говорю, — продолжил завораживать своим низким тихим голосом он. — И в жизни вы оказались еще прекрасней, чем на экране.

— Здравствуйте, Алексей, — тоже тихо поздоровалась она.

— Здравствуйте, — разулыбался еще более лучезарно мужчина и огорошил заявлением: — Я давно мечтал с вами познакомиться вживую, так сказать.

— То есть я у вас и за чудо, и за мечту в одном лице выступаю? — усмехнулась она, рассматривая его лицо.

— Точно, — кивнул он, подтверждая предположение.

Он облокотился о кровать, приподняв голову и подперев ее рукой, поерзал, устраиваясь поудобней на боку, при этом продолжая неотрывно рассматривать ее лицо и улыбаться.

— Алиса, выходите за меня замуж, — заявил он и разулыбался совсем уж довольным.

— О как! — обалдела она.

— А что? — излучая бодрую радость, принялся объяснять он свое рационализаторское предложение: — Я как увидел вас на видео Макса, так в момент пропал бесповоротно и окончательно. Понял сразу же — вы мой человек, моя женщина. А Наташа по секрету призналась, что и вы мной заинтересовались, тоже расспрашивали обо мне и даже скопировали на диск записи, на которых я попадал в кадр. Это судьба, точно.

— «В свете сказанного мной — лучше будь моей женой!» — на автомате задумчиво процитировала Алиса, находясь в несколько потрясенном состоянии от такого напора.

— «А чаво?.. Мужик я видный и на ласку заводной!..» — хохотнув, подхватил тут же и ответил на ее цитату своей Красноярцев. — Вот видите, мы оба любим Филатова и его «Федота-стрельца». Значит, какие-то у нас предпочтения уже совпадают. Давайте, Алиса, соглашайтесь, рискните! Все у нас с вами получится, я уверен.

— Не смущает, что вы видите меня первый раз в жизни? — приподняв одну бровку, поинтересовалась она иронично.

— А не смущает, — уверил он. — У меня такое чувство, словно мы знакомы уже давным-давно. Соглашайтесь, я ведь мужчина всей вашей жизни и Судьбы.

— Мощное заявление, — усмехнулась она и предупредила со всей сердечностью: — Поостереглись бы вы, Алексей Красноярцев, от столь решительных предложений, я иду в комплекте с большим довеском проблем, сложностей и сюрпризов.

— Я потяну любую вашу «комплектацию», — самым серьезным образом уверил он, вдруг снова улыбнулся и спросил: — Кстати, забыл уточнить: вы, случайно, не замужем? Наталья как-то без особой уверенности ответила на этот вопрос.

— Вам не кажется, что вы перепутали очередность вопросов, — тихо рассмеялась Алиса. — Может, сначала следовало уточнить мое семейное положение, а потом уж делать предложение руки с уверенением, что я женщина всей вашей жизни.

— Ничего подобного, все по приоритетам, — уверил Красноярцев.

— Ну а если я случайно замужем? — улыбнулась она.

— То вам придется развестись, — пожал он плечами.

А она рассмеялась, откинув голову назад. И тут где-то в квартире что-то грохнуло, словно уронили какой-то предмет мебели, скорее всего, стул или табурет. И этот резкий звук словно выдернул Алису из затянувшейся сказки, из теплого радостного сна, жестко вернув в реальность.

— А сколько времени? — тревожно подхватила она и резко села на кровати.

Красноярцев достал из кармана джинсов свой смартфон, тоже сел, посмотрел на экран и сообщил:

— Шесть часов.

— Утра? — испуганно уточнила она.

— Утра, — подтвердил мужчина.

— О господи! — подскочила с кровати Алиса.

— Что случилось? — быстренько поднялся и он.

— Ничего страшного, но мне срочно надо ехать, — заторопилась она, суетно надевая обувь. — Я не собиралась тут ночевать!

— Вызвать вам такси? — проявил горячее участие мужчина.

— Нет, я на машине, — отказалась Алиса и поспешила к двери.

— Я вас провожу! — отрезал он таким тоном, который не оставлял возможности для споров.

— До машины, — кивнула Алиса, принимая его помощь — вдруг ее там засыпало.

Хозяев они обнаружили спящими в гостиной на расстеленном диване, пришлось будить Наталью, которая, как показалось Алисе, так и не поняла до конца, зачем ее будят в такую рань и что, собственно, хотя, — сунула ключи от квартиры в руку Красноярцеву и отправилась досыпать на диван под бок к мужу.

Машину-таки засыпало, как и следовало ожидать, но не критично, Алиса бы и сама справилась, но Алексей решительно взялся помогать, забрав у нее автомобильную щетку, и весьма сноровисто освободил стекла от снега.

Алиса и не возражала: во-первых, зачем, когда рядом есть мужчина с правильной инициативой, а во-вторых, это дало ей прекрасную возможность понаблюдать за ним с большим познавательным интересом.

Он отдал ей щетку, помог сесть за руль, придерживав и захлопнув за ней дверцу, потом наклонился к открытому окну.

— Алиса, я ведь не шутил, делая вам предложение, — с очень серьезным видом многозначительно сказал Алексей. — Мне кажется... да нет, я уверен,

что нам надо обязательно быть вместе. А по-другому никак.

Он оказался так неожиданно близко, что Алиса смогла отчетливо рассмотреть так и неизбытую коротким, неуютным сном усталость, обозначившуюся на его лице тенями и проявившимися более рельефно морщинами, и то, что Красноярцев по-настоящему расстроен ее внезапным отъездом.

— Я подумаю, — совершенно искренне пообещала она.

— Дайте ваш номер, я позвоню! — с неким нажимом, но все же попросил Красноярцев.

Она продиктовала, он тут же перезвонил, и Алиса записала в книжку высветившийся на экране номер его телефона.

— Ну все! — бодро произнесла она. — Я поеду.

— Знаете, давайте лучше я сяду за руль и отвезу вас? — предложил неожиданно Красноярцев в своей решительной манере.

Он никак не мог отпустить ее, и она это чувствовала, видела по выражению его лица, понимала его в тот момент удивительным образом, наверное, как саму себя. Да потому что ей и самой ужасно не хотелось уезжать от этого мужчины, от их нелепого и такого странного утра, от этого ощущения теплой радости и какого-то нелогичного, глупого счастья — уезжать в темноту непроглядную снежного февральского утра, да еще так суетливо, но уезжать необходимо, и ничего с этим невозможно было поделать. Ничего.

— Спасибо, но не стоит, — отказалась Алиса. — Я аккуратный водитель, не волнуйтесь.

— Тогда позвоните, когда доедете. Обязательно, — потребовал Красноярцев.

— Звонить не буду, но СМС отправлю, это обещаю, — кивнула девушка.

— Хотя так, — кивнул он в ответ и спросил, посмотрев прямо ей в глаза: — Сколько думать будете? День, два?

— Как пойдет мыслительный процесс, — усмехнулась Алиса.

— А вы не думайте, — предложил Красноярцев с очень серьезным выражением лица. — Вы лучше на чувства полагайтесь и соглашайтесь, — и выпрямился, отодвигаясь от окна, хлопнул легонько по капоту, отпуская и желая легкого пути, и заверил: — Я позволю послезавтра.

Он позвонил.

Где-то в обед этого же дня, но у нее совершенно безнадежно разрядился телефон, а автомобильная зарядка давно сломалась, и Алиса каждый раз благополучно забывала купить новую, так что этот звонок она пропустила, о чем ей любезно сообщила эсэмэска, после того как Алиса поставила смартфон на зарядку.

Перезванивать не стала, решив, что если господину Красноярцеву так уж не терпится поговорить с предполагаемой «невестой», то он позвонит еще раз. Он и позвонил, поздно вечером, но Алиса принимала душ и на несколько его настойчивых звонков, следовавших один за другим, не ответила и обнаружила пропущенные звонки уже поздно, перед самым сном.

На этот раз она честно перезвонила, но абонент был недоступен.

В статусе недоступности он продолжил находиться и следующее утро, и днем и вечером. И на следующий день.

Больше он не позвонил.

Не в обещанное послезавтра, ни через три дня, ни через пять.

Алиса тогда думала о Красноянце все дни напролет, а у Наташи спросила про него через неделю, стараясь сделать это как можно тоньше и вроде как невзначай.

Заболтать Наталью, рассмешив и засыпав шуточками, Алисе, как обычно, удалось без труда, и вопрос об Алексее прозвучал достаточно невинно, так сказать в общем контексте беседы.

— Слушай, — спохватилась вдруг подруга. — Я же даже не спросила, как вы там вместе спали-то? Может, что у вас...

— Да какое может! — отшутилась Алиса, махнув рукой. — Спали оба без задних ног, а когда я проснулась и посмотрела сколько времени, то подорвалась и умотала домой, я же не планировала у вас оставаться ночевать, у меня важные дела были еще вечером запланированы, меня люди ждали. А что Алексей ваш?

— Да что Алексей? Ничего, — пожал плечами Наташа. — Когда мы проснулись, он уже ушел, кто-то из гостей за ним двери закрыл. Больше не появлялся. Макс сказал, что он на днях снова в экспедицию какую-то укатил, не знаю куда.

Вот так! В экспедицию. У-ка-тил. А звонил что, попрощаться?

Потом Алиса потеряла свой смартфон или его украли. Встречалась по делам в кафе, пока разговаривали, смартфон лежал на столе под рукой, а домой приеха-

ла, его нет. Где, как пропал, непонятно. Алиса далеко не рассеянный человек и не ветреная барышня и еще ни разу телефоны не теряла, да вообще никогда ничего из вещей не теряла. Украли? Вполне могли, обидно ужасно, впрочем, это ничего не меняет.

Но дело в том, что первый телефон вместе с сим-картой ей когда-то давно подарил папа, оформив номер на свое имя. Когда она потеряла смартфон (или все-таки украли), выяснилось, что для того, чтобы заблокировать карту и после восстановить номер, нужны данные и личный звонок того человека, на которого аппарат оформлен.

Папа был далеко и настолько занят, что отвлекать его из-за такой ерунды Алиса не стала — приобрела новый аппарат и новый номер.

А Красноярцев больше не позвонил.

И у Натальи с Максом про нее не спрашивал.

И снова: вот так!

А знаете, что самое поганое во всей этой истории? На его вопрос Алиса ответила бы «да»!

Она согласилась бы выйти за него замуж! Да она согласна была уже в тот момент, когда он это предлагал!!

И, господи, как же она ждала его звонка!!

Никогда в жизни Алиса не ждала так ни одного телефонного звонка!

Вот никогда!

И вопреки всем правилам, ей же самой заведенным и установленным в семье, по которым полагалось все электронные девайсы, вплоть до телефонов, оставлять в кабинете на ночь, свой она несколько дней постоянно держала рядом, даже ночью клала на тумбочку возле кровати, боясь пропустить звонок и

надеясь, что Красноярцев позвонил Наталье и спросил новый номер Алисы!

Он не звонил!

И это было так непонятно, так не вписывалось в уже сложившееся у нее впечатление об Алексее Красноярцеве как о человеке и как о мужчине, не вписывалось в ее сформировавшееся чувство к нему, что она первый раз в жизни растерялась.

Даже позвонила Макс, а не Наташе и спросила, все ли в порядке с господином великим оператором. Можно смело считать, что звонок другу не имел успеха. Или как раз наоборот — имел?

Макс ответил, что, насколько ему известно, у Алексея все в порядке, «...по крайней мере, жив и здоров, об ином его состоянии мне бы сразу сообщили», — хохотнув, уверил Максим.

Значит, жив-здоров.

И было так обидно, как-то тупо по-бабьи обидно. Словно у маленькой девочки большой злой дядька отобрал самый прекраснейший подарок, который ей только что вручили.

Она позвонила Наталье и строго, четко проинструктировала: если господин Красноярцев все-таки попросит ее номер телефона — не давать!

Она смотрела, как Алексей Красноярцев с неспешным удовольствием запивает чайком из большой кружки какой-то сложный бутерброд — сначала смотрит на него, потом красиво, с большим аппетитом, но не жадно откусывает, жует неторопливо и прихлебывает чай маленькими глоточками, — смотрела и печалилась от того, что у них не сбылось, а ведь могло, совсем близко было и так сияло, увлекало чем-то